Плохой Санта

Автор:
Саманта Аллен

Плохой Санта

Саманта Аллен

К непослушным девочкам всегда приходят плохие Санты…

Я не ждала его, но он залез в дом через каминную трубу.

В костюме Санты и с мешком, полным игрушек для взрослых.

Саманта Аллен

Плохой Санта

Глава 1. Мария

Он залез в дом через каминную трубу. Нет, я не шучу. Всё было именно так.

Я не сразу поняла, что в доме кто-то посторонний. Из-за завываний ветра и таких же унылых подвываний кота я не слышала почти ничего.

Но потом внезапно раздался грохот и стук.

Моё сердце сжалось от страха.

Домик находится в живописной, но безлюдной местности. На несколько миль вокруг – никого. И если это вор или убийца, мне не поздоровится.

В доме я совершенно одна. Кот Модест, которого подруга Анна называет Мод, а я сократила до ясного и понятного – Муд, не в счёт.

Использовать Муда в качестве оружия? Чтобы он своим унылым «мяу» довёл грабителя до чёрной депрессии?

Нет. Мне нужно что-нибудь убойное. Например…

Мой взгляд упал на охотничье ружьё на стене. Самое то!

Слава богу, что законы США учитывают возможность причинения тяжкого вреда в результате самообороны.

Я сняла ружьё трясущимися руками. Не могла найти патроны и не знала, как их, вообще, запихивают в ствол. Но размахнуться дулом ружья и взять ублюдка на прицел я смогу!

Я прокралась в сторону гостиной. Именно оттуда доносились посторонние звуки. Дверь была приоткрыта. Я посмотрела в щель и обомлела.

Из камина вылез мужчина.

Я протёрла глаза. Я выпила сегодня. Но два бокала вина – не такая огромная доза, чтобы упиться до галлюцинаций.

Мужчина вылез из камина, потом чертыхнулся, полез в трубу, поправил там что-то…

Чёртову заслонку.

Надо было сразу взять мужчину на прицел. Но я обомлела.

Во-первых, он был рослым и мускулистым.

Во-вторых, полуголым.

Реально полуголым!

Рождество на носу. Северные штаты нашей, боже благослови её, Америки! Снаружи лютует буран.

Но мужчина – полуголый.

На ногах массивные армейские ботинки и чёрные кожаные штаны. На теле – короткая безрукавка.

Мужчина наклонился. Мышцы заиграли под смуглой кожей. Вязь татуировок до самых плеч двигалась, словно живая.

В комнате был выключен верхний свет, но новогодние гирлянды подсвечивали всё. Разноцветные огоньки играли в каплях талой воды на широченных плечах этого мужика.

Мужчина повернулся в сторону и пнул ногой огромный мешок.

Щёлкнула зажигалка. Он прикурил сигарету и вновь нырнул в мешок. Я успела разглядеть короткие светлые волосы и… бороду.

Санта?

Неправильный Санта, мать вашу!

Потому что забит чернилами, одет в чёрное, дымит сигаретой и… что это он там раскладывает в носки, развешанные над камином?

Я боялась представить, какие «подарки» он достаёт из своего чёрного холщового мешка.

Я, вообще, жутко боялась этого странного мужика, вломившегося в чужой дом через камин.

Но, кажется, я слишком долго наблюдаю за отточенными, умелыми движениями накачанных, сильных рук.

Я вовремя вспомнила, что у меня предки – коммунисты, революционеры до мозга костей, и двинулась вперёд.

Покажем нахальному незнакомцу правильную версию сказки «Masha and the Bear». Приструним мерзавца, дадим ему понюхать пороха!

Давай, Мария, не робей! Смелее вперёд.

Я решительно щёлкнула кнопкой выключателя и толкнула дверь дулом ружья.

– Руки вверх! У меня ружьё!

Мужчина даже ухом не повёл. Он невозмутимо поднёс сигаретку к губам, затянулся и спокойно положил в последний носок какой-то предмет.

– Эй, мистер! Я не шучу!

Для пущей убедительности я передёрнула затвор. Вот теперь мужчина обернулся.

Но поступил он не так, как я хотела.

Здоровяк широко улыбнулся, обнажив белоснежные зубы, и махнул рукой, затянутой в перчатку с обрезанными пальцами.

Потом он нагнулся и достал из мешка лист бумаги, сложенной вчетверо.

– Ты глухой? Проваливай немедленно!

– Ты веришь в Санту? – хриплым низким голосом спросил Санта.

– Да! – ответила я и тут же спросила. – Какого хрена, мужик? Убирайся или я продырявлю твою задницу!

– Конечно, продырявишь!..

Взгляд ледяных глаз Санты остановились на моём лице. Он нахально скользнул взглядом вниз. Рассмотрел как следует мою фигурку.

Видимо, Санте понравилось увиденное, потому что он облизнулся.

– Ещё как продырявишь, малышка! Ты будешь впиваться ноготками в мою задницу, пока я буду тебя трахать!

Соберись, Мария! У тебя есть ружьё. А незваный гость безоружен. Подумай о девичьей чести!

Я вскинула ружьё на плечо.

– Считаю до пяти… Потом буду стрелять.

Мужчина опять нырнул в свой чудо-мешок. Он достал из него кожаную плётку, любовно погладил рукоять.

Санта шлёпнул плёткой по своей огромной ладони.

– К непослушным девочкам всегда приходят плохие Санты… – произнёс он и двинулся в мою сторону. – Я накажу твою сахарную попку.

Глава 2. Мария

За несколько дней до этого

Я сразу подумала, что идея встретить Рождество в глухомани – плохая идея. Но Анна загорелась энтузиазмом.

– Раздуть огонь в ваших с Кевином отношениях просто необходимо! – решительно заявила она.

– Наши с Кевином отношения не спасёт даже канистра с бензином и спичка! – пробормотала я, пригубив вина.

– Ты сопьёшься! – пригрозила подруга и отобрала у меня бутылку любимого красного полусухого.

– In vino veritas, слышала? – рассмеялась я. – Ладно. Хрен с тобой. Больше не буду пить этим вечером. Тем более, я уже написала три главы за сегодняшний день.

– Лучше бы ты написала Кевину, что сидишь без трусиков и скучаешь!

– Пфф… У Кевина чисто деловой подход к решению вопроса! – фыркнула я. – Он посчитает время, затраченное на дорогу плюс секс, потом посчитает, сколько может заработать в это же время, играя на бирже. И как ты думаешь, что он в итоге выберет?

– Нормальный мужик выбрал бы сладкую дырочку? – предположила подруга.

– Бинго! Кевин выберет то же самое. Дырочку! Ту дырочку, которая в нуликах. Поняла? Всё, отстань.

Наши отношения с Кевином зашли в тупик.

Кевин должен был начать эру «хороших парней» в моей жизни.

Больше никаких неудачников, смазливых барменов или блядоватых фитнес-инструкторов!

Только хорошие парни, только надёжные отношения!

Кевин как раз из таких парней!

У него всё распланировано.

День расписан по минутам, а жизнь по годам. Кевину тридцать один год.

Кевин знает, что в тридцать три года он заведёт огромного сенбернара, а в тридцать четыре женится.

Всё в аккурат для того, чтобы к тридцати пяти годам у него была успешная карьера, симпатичный домик, модная машина, огромная собака, жена-домохозяйка и один малыш.

И возможно, именно мне Кевин сделает предложение.

Но пока мы встречаемся два раза в неделю. Иногда три раза…

В среду мы посещаем на выбор: театр, кинотеатр или спортивную игру.

В пятницу мы сидим в баре до полуночи, а потом едем к нему домой и занимаемся сексом. Пока Кевин старательно ублажает меня, я считаю звёзды.

У Кевина на потолке – светящиеся звёзды.

Я знаю, что их тридцать восемь, две из них уже не светятся, и нужно вызвать мастера, у которого запись на месяц вперёд.

Другой мужчина уже бы сам залез и поменял на той звезде лампочку, но Кевин – хороший и правильный парень. Если что-то должен делать специалист, Кевин к этому и пальцем не притронется.

Кевин хороший, нереально хороший и тошнотворно правильный. Я понимаю, что с ним я скоро превращусь в газон или просто стану тенью.

Похоже, что «хорошие парни» не для меня. Я сразу начинаю чувствовать себя унылой постоялицей затхлого пруда, поросшего тиной.

Я выросла в Америке.

Мои родители иммигрировали сюда, когда я ещё даже не родилась. И по идее я коренной житель Америки, но выросла в русском квартале, а американская речь то и дело смешивается с типично русскими словечками.

Американизированная ровно наполовину, я отношусь к тем, кто «ни нашим, ни вашим».

Возможно, именно поэтому я испытываю сложности в общении с мужчинами.

Две крайности: либо блядуны, обманщики и криминальные личности, либо «Кевины».

И я, конечно, хочу, чтобы по мне в очередной раз не потоптались, не обчистили карманы и не втянули в сомнительную авантюру!

Поэтому я терплю Кевина и его поцелуи, ставшие внезапно слюнявыми. Слушая посапывание, когда он кончает, я представляю свистящий носик чайника.

Именно с таким звуком Кевин спускает сперму в гондон, который потом аккуратно скатывает по члену и тотчас же отправляется в душ.

Правильный Кевин, хороший Кевин и дурная Мария, которой явно не хватает запала в наших отношениях.

Или всё дело в том, что я не люблю Кевина?

Мама с папой у меня тоже не образец взрывной парочки.

Но мама до сих пор любит папу. Это видно по тому, как она поправляет плед, когда папа засыпает у телевизора, смотря футбол. И она ни капли не ругает его за разлитое пиво и крошки от сухариков с паприкой.

Мама не визжит за носки, которые папа раскидывает так, словно хочет, чтобы домочадцы поиграли в квест «собери пару».

Нет, моя мама весело носки допинывает до стиральной машины, а потом приглашает папу поучаствовать в этой увлекательной игре. Причём каждый раз

оказывается, что одному носку точно не хватает пары…

Ох, не знаю, но родители явно довольны и счастливы в тихих семейных отношениях.

А вот я – нет.

Глава 3. Мария

Моя лучшая подруга предложила мне отметить Рождество в их домике в глуши.

– Как насчёт рождественских секс-каникул? Вместе с Кевином? Вы оба много работаете. Он играет на бирже, ты целый день клацаешь по клавишам, когда пишешь романы. Вы ходите в одни и те же заведения. Вы живёте по распорядку дня. Вы воруете для себя свободные часы и спускаете их точно так же!

Анна воодушевилась и на несколько минут затянула мотивационную речь. Когда мне надоело слушать, я швырнула в неё подушкой.

– My honey, не увлекайся! Ты не у себя на тренинге!

– Прости, – улыбнулась подруга и поправила модные очки. – Но я же права!.. У нас с Джо тоже был кризис в отношениях. И мы его преодолели, укрывшись от всего мира вдвоём. Вдвоём на несколько дней. Там мы познали себя и…

– И потом ты залетела, вы поженились и настрогали ещё двоих детей. На этот раз близнецов, – продолжила я.

– Мария, ты уверена, что именно ты написала все эти любовные романы?

Подруга показала пальцем на полочку. Там стояли мои изданные книги. Некоторые из них были бестселлерами по версии Нью-Йорк Таймс.

Но Мэрайя Стоун и Мария Стоянова – такое себе совпадение, поэтому я глубоко увязла в наших с Кевином отношениях.

Я не могу ни разорвать их, ни перевести на новую стадию.

– Итак! У меня есть идея! – продолжила подруга. – Этим Рождеством мы с семьёй решили изменить традиции. Мы летим на райские острова. Рождество на белоснежном песке!

– Вау! А как же ваш рождественский домик?

– Крошка. Он – твой. На все выходные!

– Нет-нет-нет… Ты меня туда не заманишь! – запротестовала я. – Захолустье и…

– Мария, не тупи! Мы не в России, где даже в столице чревато удаляться от центра на несколько километров, потому что окажешься в заднице прошлого века. Ну же! Слава богу, в Америке даже деревня на пятнадцать домов – верх цивилизации!

Анна принялась тараторить, расписывая, какой чудесный у них домик где-то в глуши. Он достался ей ещё от родителей.

Я там ни разу не была. Хотя подруга предлагала. Но у меня то не было желания, то что-то срывалось в последний момент…

Чтобы убедить меня, подруга достала смартфон и показала мне фотографии домика. Я была удивлена.

– Чудесный домик!

– Вот именно! Он великолепен! К тому же… – хихикнула подруга. – В него можно пробраться через каминную трубу.

– Ха-ха! Ты шутишь!

– Нет! – засмеялась подруга. – Мои родители купили этот домик уже очень давно. И как-то поспорили всей деревней, у кого будет самый лучший дом к Рождеству. Мы и наши соседи, чей дом в трёх милях…

– Соседи? В трёх милях?

– Ой, да это неважно! Просто наш домик немного дальше от остальных. Все добираются друг к другу транспортом. Слушай дальше. В споре, чей домик лучше, каждый изворачивался, как только мог. У одних дом светился так, что его можно было увидеть чуть ли бы не из космоса. Удругих стоял огромный ледяной городок перед домом. А мои родители и вон те соседи, что живут тремя милями дальше, сделали так, чтобы Санта мог пробраться в дом через трубу! О, это был такой восторг для нас с братом! А сейчас мы с мужем каждое Рождество нанимаем актёра. Он залезает в дом через трубу, чтобы развесить подарки. Скрытая камера снимает всё это. Дети так довольны на следующее утро! Словами не передать…

Подруга загрустила.

– Вот только моей Кэнди уже исполнилось девять. И она не верит в Санту. Так что мы летим на острова.

– Ты прикалываешься насчёт камина!

– Нет, не прикалываюсь. Честно говоря, это не очень-то удобно, – призналась подруга. – Камин не разожжёшь, потому что труба ого-го! Камин, получается, бутафорный! К тому же всё тепло из комнаты выдувает зимой. В трубе стоит заслонка, но всё равно в комнате довольно прохладно. Поэтому привет рождественский свитер, тёплые носки и какао с маршмеллоу!..

– И как это касается меня и Кевина? – спросила я, не понимая, чего от меня добивается Аня.

– Вы просто проведёте в этом чудесном домике все выходные! Рядом с деревней есть озеро. Оно уже замёрзло и можно кататься на коньках. Там есть огромная горка. А местные жители устраивают снежные побоища!

– Ты предлагаешь мне и Кевину стать подростками?

– Вам обоим это просто необходимо! – заявила подруга.

Я согласилась не сразу. И Кевин – тоже. Кевин привык встречать Рождество у своей престарелой матери.

Но этим летом его мама скончалась. Поэтому Кевин в итоге согласился приехать в захолустье. Но оговорился, что приедет в аккурат на Рождество.

– Никаких дней, потраченных впустую – строго сказал он.

Иначе говоря, Кевин согласился провести в этом доме всего одну ночь и один день.

Как за столь короткое время можно было превратиться в подростков и раздуть пламя там, где уже остывает зола, я понятия не имела.

To be or not to be?

Но, как говорила моя русская бабушка, попытка не пытка.

Maybe, это сработает?

Короче, я согласилась.

А подруга Анна, по-моему, совсем обнаглела. Потому что всучила мне своего дебильного кота Модеста.

– Нет!

– Да, Мэри! Пожалуйста-пожалуйста-пожалуйста! – начала канючить подруга. – Модика на острова мы взять не можем.

– Анна, у нас в Фарго хватает приютов для животных! – возразила я.

– Оставить Модеста без живого общения? – испугалась Аня. – У него будет психологическая травма. А после неё у Модеста случится преждевременная линька и несварение!

– Оставьте его у родителей Джо! – посоветовала я.

– У них аллергия на кошачью шерсть! – заявила подруга и всучила мне кошачью переноску.

Так я и приехала в захолустье. Поездом от Фарго до Дикинсона, а потом час езды от Дикинсона в лесную глушь на снегоходе…

Снегоход лихо развернулся и уехал в обратном направлении. А я переступила порог опрятного домика и открыла дверцу кошачьей переноски.

– Добро пожаловать, что ли, Мудила! – напутствовала я кота.

О да, у нас с Модестом была большая любовь!

Я ласково называла его Мудилой или просто сокращал до Муд.

А как ещё назвать того, кто линяет шерстью на ваши вещи или ссыт в тапки? Муд и есть…

Тогда я, конечно, не предполагала, что в домик ввалится настоящий, но очень плохой Санта.

И всё изменится.

Глава 4. Санта

Незадолго до противозаконного проникновения в домик, где находится Мария

– Клаус!

«Иди на хрен!» – подумал я.

– Клаус! – не унимался приятель. – Клаус! Клаус! Клаус!

Приятель Майк орал, как сраный попугай или будильник, который никак не затыкается.

Терпение у меня лопнуло. Я развернулся и запустил в приятеля ключом.

Послышался глухой стон. Майк не успел увернуться. Ключ угодил ему… Не знаю, куда. Из-за сварочной маски фигурка приятеля была плохо видна.

Да и по хрен вообще-то. Терпеть не могу, когда меня отвлекают от любимого занятия.

И тем более терпеть не могу, когда меня называют по имени.

Самое дебильное имя из всех возможных.

Клаус.

Поэтому я назывался вторым именем. Анаграммой первого.

Я предпочитал называть себя Лукасом.

Но зовут меня Клаус Ольсен.

Примитивнее не придумаешь.

– Бро, ты одичал!

Майк осторожно приблизился и сел на пустую перевёрнутую бочку.

Я с раздражением выключил сварочный аппарат и поднял маску.

– О-о-о-о… Точно одичал! – присвистнул приятель. – Сколько дюймов в твоей бороде?

– Она длиннее, чем твой член, но короче твоего языка. Такой ответ тебя устроит? – спросил я, отерев пальцы тряпкой. – Чего припёрся?

– Как насчёт холодного пива? – проигнорировал мой недовольный вид приятель и поплёлся в угол моего гаража, к старому холодильнику.

– Тебе достать? – предложил он.

Я не успел согласиться или отказаться. Просто Майк – он как рыба-прилипала. Избавиться от него так же трудно, а иногда и не нужно. Он протрындится, а потом свалит. К тому же…

Ладно, приятель прав. Я засиделся в своём логове.

Интересно, там снаружи есть жизнь или нас всех уже захватила Северная Корея?

– Как жизнь?

– У меня или у тебя? – переспросил приятель усмехнувшись. – У меня всё так же. Ждём рождения второго ребёнка.

Я скривился.

Майк – неплохой, в общем-то, парень, но… слегка «под каблук».

По крайней мере, с тех пор, как женился и у них родился сын. А теперь должна родиться ещё и дочка, так что Майки «Железная Башка» стал Майки «фартук-в-горошек».

Я не шучу!

Как-то у меня кончилось топливо. Мне пришлось прошагать три мили пешком с канистрой для бензина.

И всё для того, чтобы увидеть, как Майки «Железная Башка», гроза ночных улиц Дикинсона, округа Старк, штата Северная Дакота…

Впрочем, это всё было в далёком прошлом и кануло в Лету.

Потому что когда я подошёл к домику Майка, через окно кухни я увидел, как он отдраивает подгоревшую сковороду. В жёлтом, блядь, фартуке в чёрный горошек!

А сын Майка в это время завтракал кукурузными хлопьями с молоком и ржал над своим папашей.

– Понятно! – зевнул я: – подбить не забудь, чтобы не стоптался.

– Не понял! – нахмурился приятель, отхлебнув пива.

– Могу подковать. Каблук, чтобы не стоптался раньше времени.

Приятель швырнул в меня банкой пива, как будто хотел проломить мне башку.

Но я словил алюминиевую банку. Пиво с шипением полезло через верх. Я успел лизнуть пенную шапку.

– Ты давно не появлялся в городе, Клаус. Местные подумали, что ты сдох.

– Ха-ха. Я давно сдох, бро.

– Завязывай. К тому же… Я знаю, что вернёт тебя к жизни.

– Ну?

– Отвязный трах без обязательств.

Я хлебнул пива. Но услышав совет друга, закашлялся, поперхнувшись пенным напитком. Потом я громко рассмеялся.

– О-хо-хо!.. Каблук говорит мне о сексе?! Без обязательств! Пересмотрел древние home-видео? – ржал я, икая от смеха.

– Заткнись, мудак. У меня есть секс, если ты об этом. А вот насчёт тебя не уверен. Кого ты трахаешь в своей глуши, а? Продолбил дупло в сосне?

Я перестал ржать. В чём-то Майк был прав. Последний раз с женщиной я трахался очень давно. С нормальной женщиной, имею в виду. А не с проституткой, конечно.

Проституток я имел регулярно, когда появлялся в Дикинсоне, чтобы закупить продукты или хозяйственные материалы. Но закупался я только по крайней нужде.

Блядь. Выходит, что я и шалав имею не так, чтобы часто?

– Ладони мозолистые, да? – заржал Майк.

Ладно, сукин ты сын. Ты меня уделал! Но хрен я тебе в этом признаюсь.

– С чего вдруг такая забота о моём большом друге? Окончательно стал педрилой и хочешь попробовать мужика? – решил не оставаться в долгу я.

– Ещё одно слово, Клаа-а-аус! И я напомню, почему меня в клубе до сих пор называют «Железная Башка», – пообещал Майк и протёр свою блестящую лысину.

Да, в нашем мотоклубе «Horses» Майка прозвали «Железной Башкой» за безупречный удар головой.

Его черепушкой можно пробивать кирпичные стены и стеклянные витрины без особого вреда для владельца этой башки.

Серьёзно. Проверено не единожды во время грандиозных попоек.

Глава 5. Санта

– Меня зовут Лукас, бро, – огрызнулся я. – Не забывай.

– Короче, старый конь! Слушай меня.

– Старый? Блядь, а ты намного моложе? – возмутился я.

Оскорбился, что ли? Мне тридцать восемь, а Майку – тридцать семь. Значит, я старый конь, а он – гарцующий жеребец?…

– Без обид, Лукас! Но сейчас ты выглядишь так, что скоро свидетели Иеговы пристроят тебя в дом престарелых по доброте душевной, – честно сказал Майк. – Но я пришёл не для того, чтобы ржать над тобой.

– Да неужели?

– Короче, тут такая тема. Знаешь же деревеньку? Севернее Дикинсона?

– Деревня на десять домов? – прикинул я.

– На пятнадцать! – поправил меня Майк.

– Да по хрен! Дальше что?

– Короче, приятельница сестры моей жены… – начал Майк.

– Бля, я не запоминаю такие сложные семейные связи.

– Всё, что тебе нужно запомнить, Лукас, это адрес.

– И? – поневоле заинтересовался я.

– Малышка скоро выходит замуж. Ей светит золотая клетка с богатеньким, но старым мужиком. Любовью там и не пахнет, ей нужны тупо его бабки. И в будущем она собирается стать самой примерной женой, потому что муженьку светит пост в управлении города…

– К чему столько воды? – не вытерпел я.

– К тому, что малышка хочет провести охренительно горячие последние каникулы. Настоящий траходром. Бабёнке под тридцать! Она в самом соку, понимаешь? Не будет зажиматься, как молодые тёлочки, первый раз дающие в задницу. Ей нужен классный, отвязный трах! Без обязательств, без писклявых «Почему ты мне не звонишь, милый?», без предложений «Давай я познакомлю тебя со своими родителями!» Ей просто нужен первоклассный перепихон!

Майк хлопнул меня по плечу.

– И ты решил, что я проститутка?

– Никто не говорит тебе о деньгах! – возмутился приятель.

– Пусть наймёт профессионального ёбаря.

– Во-первых, где только член этих ёбарей не побывал! А она хочет, ну типа, остаться чистой. Во-вторых, язык у проституток длиннее членов. Вполне может оказаться, что они растреплют, а карьера мужа потом схлопнется. Нужен просто мужик. Которому хочется секса. И который не будет трепать языком.

– О, как. И ты решил, что это должен быть я?

– Я ни хрена не решил! Я просто предлагаю. У меня, между прочим, много приятелей, готовых качественно отжарить мокрую тёлку. Кстати, она ничего. Имя не скажу! Но есть фото.

Майк показал мне фото на телефоне. Оно было сделано издалека. Девушка стояла вполоборота.

Пол-лица девушки закрывали очки, подробностей было не разглядеть. Но у девушки были немаленькие сиськи и задница вроде имеется. К тому же она была стройной девушкой с длинными русыми волосами.

В принципе, ничего. У меня даже встал.

– Хороша, да? Если бы я не был женат, я бы уже натягивал на себя костюм Санты и мчался к ней! – фыркнул приятель.

– Чего? Костюм Санты? А через трубу к ней не залезть, случайно?

– Ты попал точно в цель! Там родня – грёбаные фанаты Рождества. Прикинь, заебенили такую трубу, в которой мужик поместится без труда. Девочка хочет поиграть в Санту…

– А! Теперь понятно, почему всё так сложно! – заржал я. – Мало каскадёров, да?

Я потрепался с Майком ещё немного и, разумеется, отказался.

На хрен мне такие приключения в тридцать восемь лет?

А потом я вернулся в свой дом, сел у заслонки печки. Пока раскуривал сигарету, я заметил двух мух.

Чудом, что они ещё не впали в спячку. В спячку они не впали, но хотели размножаться.

Я прихлопнул их газетой. А потом подумал вот о чём…

Даже мухи трахаются! А у меня секса не было уже давно. Дрочилово не считается.

Потом я посмотрел в зеркало. Охренеть! Вот это я отрастил длиннющую бороду!

Вспомнил свои мысли, мол, на хрен мне приключения в тридцать восемь лет?

Мгновенно протрезвел.

Я чё, блядь, реально превращаюсь в старого пердуна?…

Нет!.. Меня ещё рано списывать в запас!

Я позвонил Майку и согласился.

Побуду Сантой, раз уж предки назвали меня Клаусом.

Вот только хорошим мальчиком я не был даже в старших классах школы.

А сейчас и подавно!

Хо-хо-хо!..

После того как над девчонкой потрудится мой младший, но не по размеру, Санта, девчонка будет ходить, широко расставляя ноги.

Хо-хо-хо!..

А вы хорошо себя вели в этом году?

Глава 6. Мария

Сейчас

– К непослушным девочкам всегда приходят плохие Санты… – произнёс мужчина и двинулся в мою сторону. – Я накажу твою сахарную попку.

Громила по-настоящему двинулся в мою сторону. Я оцепенела, остолбенела и не могла поверить в то, что это правда.

Ко мне приближается древнегреческий бог. Никогда их не видела, но подозреваю, что эти развратники должны были выглядеть именно так.

Мощное, раскачанное тело. Широченные плечи. Мускулистая грудь. Идеальный пресс с несколькими кубиками и потрясающе косыми мышцами живота.

Мужчина немолод. Это не только что созревший скакун, но опытный и грозный жеребец. Подавляет брутальной мощью и многообещающим взглядом.

Я вижу в нём грязь. Секс. Разврат. Похоть.

Одним словом, всё то, чего мне жутко не хватает с Кевином.

Санта улыбается. Порочно и развязно.

Я не ожидала от этого пугающего брутала такой манящей улыбки.

Внезапно я почувствовала, как мои гормоны взбунтовались! Они против моей воли начали распространять в воздух феромоны и флюиды секса.

Во всём виновата грёбаная овуляция, которая должна начаться со дня на день.

Я еле одёрнула себя и напомнила, что я – непросто самка, желающая спариваться до животных хрипов и стонов.

Я личность, человек. Я писатель бестселлеров, в конце концов!

Хотя… По версии одной из моих книг я должна была уже чувствовать дискомфорт от намокших трусиков и набухших складочек.

Я припомнила себе это, трезво оценила обстановку и…твою же мать!

Мои трусики реально намокли. Позор!

Я потекла, глядя на этого самца.

Он приближался ко мне подходкой стриптизёра, а моя киска жадно сжималась и молила: «Ближе, ещё ближе! Я хочу познакомиться с твоим большим и толстым другом длиной в девять с половиной дюймов!»

– Последнее предупреждение. Буду стрелять! – произнесла я едва слышно.

Дуло ружья гуляло из стороны в сторону. Санта любовно погладил плётку.

– Девочка, я хочу поиграть с тобой в недотрогу. В очень плохую недотрогу. Ты должна будешь рассказать мне обо всех своих грязных делишках. Рассказывай честно, малышка. Потому что я, как самый настоящий Санта, пойму, если ты соврёшь мне. Пойму и жёстко отдеру тебя.

Санта остановился на расстоянии нескольких футов от меня.

Многозначительно поправил ширинку. Его стояк выпирал внушительным бугром.

Иисусе! У него реально огромный член с мощной эрекцией.

Санта завёлся не на шутку. Он грязно ухмыльнулся, поняв, что я пялюсь на его пах.

– В качестве взятки можешь отсосать мистеру Санта. Но учти, что я люблю долбиться в глотку до самого конца. Твои пухлые губки будут натянуты ох, как сильно…

– С-с-с-стреляю! – выпалила я.

Зажмурилась и нажала на курок.

Внезапно прогремел выстрел!

Я застыла на месте от страха. Потом услышала отборный мат. Я боялась открыть глаза и увидеть подстреленного мужчину.

Но он выдернул ружьё у меня из рук. Санта отбросил ружьё в сторону и подхватил меня под коленями. Мужчина перекинул меня через плечо.

Я заверещала.

– Не дёргайся, цыпа!

Он огрел меня шлепком по заднице.

Моя голова свисала ниже, чем моя попка. Санта за несколько шагов пересёк гостиную и остановился у камина. Нырнул рукой в один из носков.

Я принялась вырываться и царапаться.

Санта шлёпнул меня по попке ещё раз, а потом резко сгрузил на пол. Но обрадоваться я не успела. Он заставил меня встать на колени возле кресла.

Я ничего не успеваю сказать. Он прикладывает к моим губам и тут же проталкивает внутрь ротика гладкий шарик.

Теперь мой рот был надёжно запечатан. А Санта затягивает ремешки на моём затылке, защёлкивает их мгновенно.

– Ты плохо себя вела в этом году.

Низкий, хриплый голос с обещанием грязного секса.

– Прогнись.

Он нагибает меня над креслом и стягивает джинсы с трусиками по моим ногам.

Обездвиживает своим тугим и обжигающе горячим телом. Надавливает бугром на своих штанах. Чувствую каждый дюйм его возбуждённого ствола.

– Нельзя стрелять в Санту. Мне придётся наказать тебя, чтобы ты усвоила этот урок…

Он скручивает запястья за моей спиной. Через мгновение чувствую лёгкий шлепок плёткой по ягодицам. Я вздрагиваю всем телом.

Чёрт бы. Тебя. Побрал!

Он реально будет меня пороть?

Санта, словно услышав мои мысли, отвечает, растягивая слова:

– Я выпорю тебя и не услышу ни одного лишнего звука.

Потом проводит хвостами плётки по моей попке. Огревает хлёстким ударом.

Моё тело выгибается. И я не понимаю, чего мне хочется больше: уйти прочь или подставиться под его удары?

– Ты будешь послушной и шёлковой, мокрой. Будешь ждать, пока я закончу с тобой!

Санта начинает методично хлопать меня плёткой. Не больно. Но наращивает амплитуду ударов и прибавляет больше силы к каждому шлепку.

На месте ударов зарождается странная пульсация. Жажда…

По полу тянет сквозняком. Но о боже, как жарко между моих ножек. Там самый настоящий пожар!

– Если ты хорошо покажешь себя, то в качестве подарка получишь мой член. И несколько мощных оргазмов в придачу.

Глава 7. Мария

Я часто и шумно дышу.

Ситуация как из порнофильма.

Наверное, я окончательно свихнулась, и Кевин мне опротивел настолько, что я теку, как кошка по весне.

Когда плохой Санта обещает мне подарок, я закатываю глаза. Мысленно благодарю его грёбаный шарик из секс-шопа у себя во рту. Иначе бы он услышал, как отвязно и громко я постанываю.

Ещё несколько шлепков. Мои бёдра судорожно сжимаются. В ожидании разрядки. Я не хотела бы показывать, что я так сильно… хочу секса.

Но Санта не считается с моим мнением. Он разводит складочки пальцами одной руки.

– Здесь потоп. Мокрая киска – голодная киска. Твоя киска не ела уже очень и очень давно. Никто не кормит её глубоким трахом…

Я ожидала чего угодно, только не ритмичных пошлёпываний хвостиками плётки по клитору и влажной дырочке.

Каждый удар – как жалящий укус. По коже проносится торнадо из мурашек. Я обездвижена и совершенно безвольна перед этим мужчиной.

Я… хочу… сдержаться, но…

Иисусе!

После очередного шлепка я кончаю.

Остро. Резко. Быстро.

Это не оргазм, а извержение вулкана. Горячие волны гуляют по моему телу. Внутренности сжались в пульсирующий комок. Моё сбившееся дыхание

напоминает шторм.

– Охренеть, – слышу свистящий шёпот.

Стук отброшенной плётки. Шорох одежды.

Кожу ягодиц опаляет прикосновение чужого тела. Кожа к коже. Он вдавливает себя в меня. Головка его большого члена дотрагивается до влажных, истерзанных складочек. Чувствительность сейчас обострена.

Санта двигает головкой члена вверх и вниз, надавливает на влажную щель, готовую принять его.

Это произойдёт именно сейчас?

Вдруг я просто сплю и мне снится эротический сон?

Один из тех, после которых просыпаешься и сжимаешь одеяло между ног, а потом просовываешь руку под влажные трусики и кончаешь меньше, чем через минуту?

Если это сон, то пусть он кончится только после того, как меня качественно и горячо отымеют.

Санта толкается в меня огромным членом и сразу входит на всю длину. Торнадо мурашек вызывает дрожь и конвульсии в моём теле.

Это так… приятно и чуточку болезненно. Потому что прибор у Санты намного больше того, чем орудовал в моей киске Кевин.

И Санта, похоже, отменно управляется со своей потрясающей длиной в девять с половиной дюймов.

Его член пульсирует во мне. Стеночки моей киски предательски жадно сжимаются вокруг его агрегата, становящегося ещё больше и толще.

– Тише, голодная моя. Сейчас привыкнешь немного, – хрипло успокаивает меня Санта.

Огромные мужские ладони обхватывают мои бёдра.

Только что он говорил о привыкании, но внезапно резко отталкивает меня и на бешеной скорости натягивает меня на свой член. Он зафиксировал меня жёстко и владеет моим телом.

Со стороны может показаться, что я сама насаживаюсь на его огромный прибор порочно и развратно. Двигаю попкой навстречу ему, чтобы ощутить его твёрдость и горячность.

Потом он просовывает одну руку между ног и нащупывает клитор.

– Волшебная кнопочка… – шутит он.

Его пальцы начинают вытворять чудеса с клитором. Он нажимает резко и быстро, потом растирает по кругу. От его движений расползается не жар, а разгорается самый настоящий пожар.

Я покрыта потом и совершенно не владею собой. Соки моей киски заливают его член. Влага скользит по внутренним сторонам бёдер.

– Это не предел, малышка! Я только начал! Ты хотела охренительно горячих каникул?

Санта замирает, выходя полностью.

– Я тебе их дам! – с рыком и животным стоном вонзается на всю длину.

Скользит быстро и жёстко вперёд, а потом медленно откатывается назад.

И снова… Резко. Обжигающе.

Он наращивает темп и умопомрачительно классно ласкает мой клитор. Его ласки помогают принять большой член без боли.

Я так потрясающе себя чувствую, что кончаю.

Оргазму невозможно противостоять. Он такой же безжалостный, как мужчина, таранящий меня против моей воли.

Но за несколько минут незнакомец успел довести меня до яркого оргазма уже дважды.

Я забыла, когда в последний раз могла кончать почти сразу же после первого оргазма.

И так, чтобы последующий оргазм был сильнее предыдущего.

А-а-а-ах!

Как же хочется кричать и стонать. Но вместо этого я кусаю шарик.

Моя беспомощность и доступность… заводит меня и этого таинственного незнакомца.

Он берёт меня с грубостью и жадностью зверя. Вминает своим мощным телом, прижимая к креслу.

Спиной я чувствую, как быстро и резко поджимаются мышцы его живота, пока он совершает порочные фрикции.

Во рту становится сухо. Я хотела бы увидеть это… вживую.

– Я скоро кончу, малышка. Но хотел бы видеть при этом твоё лицо!

Густой, обволакивающий баритон с хрипотцой выбивает меня на предельно новый уровень наслаждения. Я особенно сильно и крепко сжимаю его стеночками влагалища.

Это снова происходит!

Господи, за какие хорошие дела ты прислал ко мне повелителя оргазмов?

Я бьюсь и подставляюсь щелью под его невозможно быстрые толчки. Он вколачивает в меня член с точностью автомата.

Замирает и наслаждается тем, как я бьюсь в припадке экстаза и мычу под его телом.

– Умница. Хорошая девочка!

Санта резко отстраняется, поворачивает меня к себе лицом.

Я едва держусь на ногах. Но он не даёт мне упасть. Схватившись за горловину футболки, он просто разрывает её на части.

Такая же участь постигает мой тонкий кружевной бюстгальтер. Санта держит меня за плечо одной ладонью, не позволяя растечься лужицей у его ног.

Я пьяно смотрю, как он перехватывает ствол ладонью у самого основания. Начинает предельно быстро двигать пальцами, ублажая себя.

– Развратная и доступная девчонка! Я помечу тебя… всю! – гортанно стонет он и кончает, выстреливая спермой мне на грудь.

Его семя ударяет в ложбинку между грудей и частично на саму грудь. Санта удовлетворённо стонет, вытряхивая все, до последней, капли.

Я едва дышу. Он просто порвал на мне одежду в клочья и трахнул!

– Умница!

Санта треплет меня по щеке, оставляя у кресла. Отходит за своими вещами.

А я замечаю, что у него роскошная задница, идеальная для того, чтобы царапать её во время секса и кусать утром, пробуждая ото сна.

Сердце ухает не только в груди, но и в голове, и в кончиках пальцев.

Санта вытягивается всем телом и натягивает боксеры, закуривает сигарету, останавливаясь передо мной. Его мощные бёдра напоминают колонны деревьев.

– На полу тянет сквозняком. Тебе надо встать. И у тебя есть душ?

Что? То есть это ещё не всё?

Санта усмехается, считывая немой вопрос по моим глазам.

– Нет, девочка. Я пришёл, чтобы сделать тебя счастливой. На очень и очень много ночей вперёд. Снять шарик?

Глава 8. Мария

Я киваю.

В голове проносится мысль о неправильности ситуации.

– Ты обещаешь быть послушной девочкой? – уточняет Санта.

Я опять киваю.

– Хорошо. Потому что мне нужно оприходовать ещё две твои дырочки, а я люблю чувствовать, что и тёлка кайфует от процесса не меньше меня. Давай играть, но не переигрывать, идёт?

Санта вынимает шарик у меня изо рта. Я разминаю челюсть и смыкаю губы.

За слово «тёлка» хочется съездить Санте по лицу, но навряд ли удар моего кулачка будет сильным.

– Как ты сюда попал?

Санта вместо ответа подхватывает меня на руки. Легко и быстро, словно я ничего не вешу.

– Через каминную трубу, конечно же.

Я разглядываю широкое, волевое лицо мужчины. Он точно не красавчик.

Грубоватые и резкие черты лица. Но от него исходит животная, сумасшедшая харизма и брутальность, прогибающие волю под себя.

Он блондин. Трогаю бороду. Натуральный блондин.

– И зачем ты ко мне залез, Санта?

– Где у тебя душ?

– По коридору налево…

Потом чертыхаюсь.

– Нет, направо. Да, направо.

Ванная комната налево по коридору в моей квартире, в городе-мегаполисе. Огромная ванная комната с джакузи и душевой кабиной с гидромассажем.

А у подруги в деревенском домике крошечная ванная, в которой нужно поливать себя с лейки и следить, чтобы горячая вода не закончилась в водонагревателе раньше времени.

Санта сгружает меня в ванной комнате.

– Вымойся. Люблю чистых девочек.

– Я чистая! – возражаю я.

– Уже нет, – ухмыляется великан. – Потная и пахнешь мной.

Я закрываю дверь, надеясь на хлипкую щеколду. Но Санта успевает всунуть ногу между косяком и дверью.

– Я голоден. Найдётся что-нибудь съестное?

Я открываю рот от изумления и захлопываю его.

– То есть я обязана тебя ещё и накормить?

– Детка! – хмыкает он. – Я протопал от Дикинсона несколько миль на лыжах.

Я удивлённо моргаю.

Пришёл на лыжах, в такую непогоду?

Пройти на лыжах несколько миль, чтобы ввалиться в дом через трубу и оттрахать едва ли не до потери пульса девушку?

Я точно имею дело с настоящим психом!

– Полуголый?

– Нет. В лыжном костюме. Лыжи и костюм оставил там, у сарайчика с дровами. Кстати, запасы дров хреновые. Много сырого дерева.

Прекрасно! Он ещё и дровосек-любитель!

– Зачем ты мне всё это говоришь?

– Всего лишь намекаю, что не прочь перекусить. Есть что пожевать или…

Он окидывает меня взглядом хмыкая:

– Сомневаюсь, но вдруг ты годишься на то, чтобы сварганить хоть что-то.

Неслыханная наглость!

– Послушай меня… Санта, мать твою, Клаус!

– Ага. Слушаю, – он поскрёб бороду.

– Мне кажется, что ты сумасшедший.

– Возможно, самую малость. Что именно тебя смущает? – спрашивает здоровяк.

Санта сложил руки под грудью. Все мышцы резко обозначились. Я подавила тайный вздох.

– Ты ввалился в дом через трубу и изнасиловал меня!

– Стоп! Давай пробежимся по фактам?

Он машет пятернёй перед моим лицом.

– Пункт «А». Я тебя не насиловал. Я тебя трахнул. Так как ты и заказывала.

– Я ничего не заказывала! – возмущаюсь я.

– Да неужели? Приятельница сестры жены моего ебанутого на всю голову приятеля Майка. Так? – спрашивает он и не даёт договорить, заканчивая за меня. – Так. Ты выходишь замуж за старого хрыча и хочешь провести жаркие дни и ночи перед тем, как в твою щель будет нырять усохший хер богатенького старика.

Санта помолчал.

– Пункт «B». Ты хотела поиграть в Санту? И в твой дом можно залезть через трубу. Я всё сделал так, как ты хотела. Пункт «C». Ты кончила несколько раз. Какие претензии, крошка?

Я округляю глаза.

В моей голове крутятся шестерёнки.

Я понимаю, о ком говорит Санта!

Вспоминаю, что Анна трепалась о дочке соседей, Шерил, которая собирается удачно выйти замуж за какого-то крупного дельца в летах.

Родители Шерил – это те самые соседи, чей дом расположен в нескольких милях от домика Анны. У них тоже каминная труба вмещает рослого мужика!

Я понимаю, что этот мужчина, Санта, просто… перепутал!

Он перепутал дом Анны с домом Шерил.

По всей видимости, Санта не видел Шерил вживую. Может быть, видел фото. Но Шерил – такая же миниатюрная русоволосая девушка, как и я. Личико у меня намного милее, но это не важно.

Важно то, что эта гора мышц и тестостерона должна была жарить Шерил!

Но в итоге он напал на меня и начал проделывать все эти развратные штучки со мной!

Он перепутал!

Надо сказать ему правду и пусть валит на лыжах дальше!

Но мой язык немеет во рту.

Я киваю, ещё раз пристально разглядываю Санту.

Иисусе, когда мне ещё представится возможность побывать в объятиях такого роскошного зрелого и умелого мужчины?

Кевин должен приехать завтра вечером.

И я… Я обязательно покаюсь перед священником в исповедальне.

Но прямо сейчас я собираюсь прибавить к своим грехам ещё один.

Я планирую гнусно и нагло использовать этого мужчину.

– Да. Я погорячилась. Это был первый шок. Он уже прошёл. Просто я не думала, что увижу кого-то вроде тебя, – осторожно говорю я.

– Ха! Не так-то много верхолазов и каскадёров. Я залазил и спускался без страховки, – просто заявляет мужчина.

– Ладно. Ты крут. А теперь я хочу умыться.

– Без проблем. Жду тебя на кухне.

Санта отпускает дверь и разворачивается широченной спиной.

– Эй, как тебя зовут, Санта?

– Клаус, – резко говорит он, не оборачиваясь ко мне.

– Ха-ха, – отвечаю я, закрывая дверь ванной.

– Меня на самом деле зовут, как придурочногоСанту, – поясняет мужчина. – Но чаще всего я представляюсь Лукасом.

Клаус. Лукас. Анаграмма. Мужчина определённо неглуп. Ладно…

По двери внезапно раздаётся громкий стук.

Я вздрагиваю, прижимая обрывки одежды к груди.

– Как зовут тебя? – низким хриплым голосом спрашивает Санта. Он же Клаус. Он же Лукас.

– М… Мэрайя, – отвечаю я, называясь псевдонимом.

– Красиво звучит.

Немного помолчав, Лукас добавляет:

– Ты тоже вполне ничего. У меня на тебя сразу встал. И встанет ещё не один раз. Так что умывайся и вылезай. Я дико зол, когда голоден.

Глава 9. Мария

Я слышу звук удаляющихся тяжёлых шагов мужчины.

Считаю до пяти и обратно, потом смотрю на себя в зеркало и снимаю разорванные вещи. Я выгляжу эм-м-м… слегка растрёпанной.

«Детка, ты выглядишь оттраханной!» – возражает мой разум.

Когда ещё у меня так ярко горели глаза и розовели щёки? Даже губы припухли. Хотя меня не целовали, а держали рот заткнутым.

Чёрный шарик из секс-шопа. Для любителей погорячее с толикой боли.

Ох… Я сажусь на корзину для белья.

Я, конечно, написала роман о девушке, погрязшей в мире властных доминантов и их ролевых игр. Но не думала, что когда-нибудь на мне испытают что-то из арсенала БДСМ-игрушек.

А тут и плётка, и шарик.

Некстати вспоминаю, что у Санты много носков с подарками. Даже предположить не могу, что он мог спрятать в других носках.

Явно небезобидный сюрприз.

Иисус и дева Мария!

Неужели я собираюсь сделать это на самом деле?

Использовать незнакомого мужчину, потому что мой парень меня не удовлетворяет во время секса?

Боже, я совсем завралась!

Я же постоянно твержу на страницах книг о том, что нужно быть честными и уметь говорить с партнёром, не тяготиться отношениями. Но сама поступаю совсем наоборот!

Я залезла в душ и вымылась. Потом высушила феном волосы и поняла, что не взяла с собой сменное бельё. Пришлось вылезать из ванной и, обмотавшись полотенцем, идти в гостевую спальню.

Я скручивала узел поплотнее вокруг груди и думала, какое бельё надеть?

Розовый итальянский шёлк или строгий чёрный мини-комплект?

Оба комплекта стоят безумно дорого! И если дикарь порвёт на мне это бельё…

– Долго мылась.

От неожиданности я подпрыгнула, а потом почувствовала, как запнулась и налетела на Модеста, спешащего по своим кошачьим делам.

Модест, конечно, приветствовал меня возмущённым шипением и посмотрел так, словно обещал жестоко отомстить в ближайшее время.

Я споткнулась об Модеста и едва не растянулась на полу. Лукас успел подхватить меня. Полотенце вероломно слетело на пол.

– Крошка, я не буду трахаться на голодный желудок, – терпеливо объяснил мне Лукас.

Но не спешил разжимать объятий. Большие, шершавые ладони гладили мою попку и бёдра.

Приятные и согревающие ощущения возникли сразу же. Тело затрепетало и живо отозвалось на мужские прикосновения торчащими сосочками.

– Пш-ш-ш… Какая горячая! – рассмеялся Лукас, ущипнув меня за грудь, потом скользнул ладонью вниз и развёл нежные складочки, нащупав горошину клитора.

– Кажется, ты был голоден! – дрожащим голосом произнесла я.

Ноги превратились в густое желе, которое вот-вот грозилось превратиться в сахарный сироп.

Лукас растирал подушечками пальцев клитор и легонько пощипывал.

– Я, конечно, голоден. Но, похоже, что тебя, Мэрайя, нужно простимулировать к готовке!

Лукас начал двигать пальцами предельно быстро.

Жар скользил по телу очень быстро. В животе скручивался узел желания, от которого мои нервные окончания стали очень чувствительными.

Ещё немного и…

Пустота!

Лукас отстранился.

– Будь хорошей девочкой, приготовь мне поесть. А я порадую тебя оргазмом на десерт.

Лукас отстранился и вошёл в ванную.

– Пока приму душ. Сообрази что-нибудь на кухне. И… – он окинул меня суровым ледяным взглядом. – Не шали. Я узнаю, если ты хотя бы одним пальцем погладишь свою киску.

Прежде чем я успела что-то возразить ему, Лукас развернул меня и сжал ягодицы, толкнув на себя.

– Классная у тебя задница! – грубо похвалил он меня и отвесил шлепок. – Иди и готовь.

Я сделала шаг на трясущихся ногах в сторону спальни.

– Можешь не надевать трусики. Они тебе не понадобятся, – бросил мне в спину реплику развратный Санта.

Понятия не имею, когда он успел так быстро начать мной командовать? Я же самостоятельная и взрослая девушка!

Но сама послушно выбрала белую тунику, надела гольфы с кружевной отделкой вверху, длиной чуть выше колена.

Никаких трусиков. Никакого бюстгальтера.

Потом я с опаской выглянула в коридор – не притаился ли Муд. Кажется, было чисто. Я распахнула дверь и услышала возмущённое мяу.

Коту понадобилось пройти мимо именно в тот момент, когда я распахнула дверь настежь. Он получил от меня под зад.

– Не вздумай мстить мне, комок шерсти!

Муд зашипел.

Злопамятный шерстяной комок! Отомстит! Как пить дать, отомстит.

Я подумала, а не посадить ли кота обратно в переноску…Но Муд будто понял, что я задумала, и быстро ретировался прочь.

Теперь нужно было накормить зверски голодного здоровяка.

Я усмехнулась. Проще простого, Лукас!

Санта появился на кухне минут через пятнадцать. От него пахло морозным гелем для душа. Он натянул на тело светло-серую футболку, облепившую его великолепную грудь и прокачанный пресс.

Только кожаные чёрные штаны остались при нём.

– У тебя нашлось во что переодеться?

– Нет. Взял в сушилке, – ответил Лукас и потянулся к корзинке с хлебом.

Раздался треск. Санта замер и выматерился. Футболка треснула по шву в районе подмышки.

Лукас снял футболку через голову и швырнул её в меня.

– Выбрось этот кусок дерьма.

Мужчина поставил локти на стол, демонстрируя сильные руки с дорогами синеватых вен, вздувшихся под кожей.

– Валяй, что у тебя там?

Я улыбнулась и наложила пасту со средиземноморским соусом и поставила поднос с запечённой курицей.

Мужчина скупо поблагодарил меня и принялся пилить мясо ножом.

Глава 10. Мария

Я впервые смогла хорошенько разглядеть его.

У Лукаса светло-серые глаза. Кажутся почти прозрачными, но потом понимаешь, что они у него цвета голубоватого льда.

На теле крупного мужчины довольно много татуировок. Самых разных.

Впервые я вижу на зрелом мужчине такое большое количество тату.

Эти чернильные рисунки заводят меня.

Лукас сунул в рот пасту, потом добавил кусочек курицы и внезапно выплюнул всё.

Я опешила от его сумасшедшей наглости.

Мужчина встал и стремительно смёл еду в мусорное ведро. Потом уселся на стул и закинул ноги на стол.

– Что ты себе позволяешь?

– Это дерьмо не свежее и приготовлено не тобой.

Я прикусила язык. Да, я не сама готовила это. Я просто заказала еду на вынос из ресторана.

Но я терпеть не могу готовить!

В тишине и одиночестве мне не хотелось тратить на готовку ни одной лишней минуты. Я работала за лэптопом, составляя план будущей книги.

Мне было не до житейских проблем. Кевина я планировала накормить именно тем, что безжалостно выкинул в мусорное ведро Лукас.

– И что?

– Накажу, – лениво протянул Санта. – Сама знаешь как. Сидеть на заднице ровно не сможешь, потому что выпорю. А потом трахну твою попку. Жёстко.

– Не угрожай мне! Ты обязан делать мне приятно, а не насиловать.

– Тебе будет приятно. Но не сразу. Но если ты хочешь, чтобы приятно было с самого начала, то сделай такое одолжение, накорми меня нормальной едой. Свежеприготовленной.

Я хотела возмутиться. Но Санта перебил меня.

– Я не беру с тебя деньги, так? Но накормить меня ты должна.

– Секс за еду? Не знала, что у тебя всё в жизни настолько грустно! – съязвила я.

Лукас нахмурился.

– С моей жизнью полный порядок. Ясно?

– И с едой тоже был полный порядок! – возмутилась я. – Наверное.

Я вздохнула, осмотрела уютную кухоньку Анны и призналась:

– Я не умею готовить.

– Да ладно?

– Да. Я дерьмовая хозяйка. Не люблю и не умею готовить. Всегда перевожу продукты в нечто несъедобное.

Лукас поскрёб бороду, размял свои кулаки.

Поневоле мои пальцы сами сжались вокруг каменного пестика, стоявшего на столе. Анна разминала им что-то в специальной ступе.

– Быть такого не может, чтобы ты не умела ничего готовить! Открывай холодильник.

– Там пусто! Почти пусто, – поправила я себя.

В холодильнике оказалось достаточно еды, но всё нужно было готовить и готовить долго. А Лукас хотел есть прямо здесь и сейчас!

– Вот видишь? До хрена продуктов. Готовь еду. Время пошло!

Я лихорадочно оглядела полки холодильника и радостно предложила:

– Яйца. Я умею готовить отличный омлет.

– Уже что-то, – милостиво согласился Лукас.

Я быстро взбила несколько яиц и пожарила тонкий омлет, молясь богу всех поваров, чтобы омлет не порвался во время того, как я буду его переворачивать.

Мои пальцы могут вытворять очень многое.

Например, летать над клавиатурой со скоростью света или ловко скручивать оригами и составлять красивые букеты.

Но готовить? Ни за что! Увольте и не мучайте.

Однако сейчас омлет не порвался, не подгорел и даже оказался не пересолённым.

Пока омлет медленно остывал на большом плоском блюде, я успела покромсать сыр и овощи соломкой, добавила зелени и нарвала бекона.

Сбрызнула всё это капелькой бальзамического уксуса, добавила немного горчицы и щепотку кунжута.

Потом сгрузила начинку на лепёшку, завернула конвертом и закрепила зубочистками.

– Хм. Уложилась в несколько минут, – покачал головой Лукас.

Я с голливудской улыбкой выложила своё творение на тарелку перед наглым и дерзким Сантой, придвинула корзинку с хлебом и налила томатного сока в большой бокал.

– Приятного аппетита, Лукас.

Он ткнул в мою сторону пальцем.

– Сначала попробуй сама.

– Я не ем так поздно! – попыталась отвертеться я.

Санта ловко схватил меня за запястье и усадил на свои колени.

– Пробуй. Совсем недавно ты утверждала, что не можешь готовить. Вдруг у тебя получилась красивая, но несъедобная хрень?

Я не стала возмущаться грубости Санты.

Собственно говоря, я сама не была уверена, что у меня получилось вкусно.

Но я искренне считала, что голодный зверь, которым мне виделся Санта, способен переварить всё, что угодно, если оно мало-мальски напоминает еду.

Оказалось, наоборот. Санта мне попался капризный в еде.

Я откусила от своего произведения кулинарного искусства кусочек.

– М-м-м! – издала я удивлённый возглас.

– Так, всё понятно. Давай его сюда!

Санта отобрал у меня лепёшку с начинкой.

– Ты не ешь так поздно, да? – спросил он с набитым ртом.

– Не ем, – согласилась я и сглотнула слюну.

Слишком аппетитно Лукас поглощал мой полёт вдохновения и кухонный экспромт.

Лукас потянулся за ножом и отрезал мне кусок лепёшки меньшего размера.

– Держи.

– Я не ем…

– Ага. Но сегодня ты сожжёшь все съеденные калории! Я вытрахаю их из тебя. Так что смело налегай, крошка!

Я перестала ломаться и принялась за поздний ужин, запивая съеденное томатным соком.

Было на удивление вкусно.

– Кстати, тебе незачем держать диету. Наоборот, твоей заднице не помешало бы немного округлиться!

– Я и так ношу размер S, – ответила я, но сама обрадовалась комплименту.

– Крошка, я не разбираюсь в этой хрени. Но твоя задница – это вот…

Лукас растопырил пятерню и сжал пальцы, показывая размер моей попки.

– Совсем крошечная. Она у тебя идеальной формы, но всё-таки маловата. Но если ты немного поправишься… – Лукас подмигнул. – Будет классно! Врезаться в узкую дырочку, чувствуя животом сочные, крепкие булочки намного приятнее, чем долбиться об выступающие кости! Поверь мне.

– У меня не торчат кости!

– Не торчат. Пока не торчат, – поправил себя Лукас. – Но ты близка к этому. Так что завязывай с диетами, крошка!

Глава 11. Мария

Лукас доел моё произведение искусства.

– Неплохо. Для начала.

– Тебе нужно приготовить что-то ещё? – удивилась я.

– Посмотрим, – уклончиво ответил Лукас и столкнул меня со своих колен.

Потом нахально задрал тунику и провёл пальцем по половым губкам.

– Послушная девочка… – вздохнул он с притворной жалостью. – Жёсткий секс откладывается на потом. Пойдём.

Мужчина не стал дожидаться моего согласия, подхватил меня на руки и вынес из кухни. Добрался до гостиной и оставил меня на пороге.

– Стой здесь. В гостиной сквозняк.

Лукас усмехнулся.

– Ты в курсе, что твои родители – сумасшедшие? Через каминную трубу выдувает всё тепло из комнаты.

– Зачем мы здесь? – спросила я.

– Хо-хо-хо!

Лукас указал рукой на развешанные над камином носки.

– Выбирай свой подарок, послушная девочка!

Сердце начало колотиться вдвойне быстрее. Жар прилил к щекам и к низу живота.

– В носках лежат игрушки для взрослых?

– Так точно.

Лукас спрятал усмешку в бороде.

– Но ты же решила поиграть в Рождество, не правда ли? Почему именно Санта?

– Что?

– Твоя сексуальная фантазия. Почему Санта? Не полицейский, не пожарный, не ковбой… Почему Санта?

Я на мгновение растерялась, а потом вспомнила слова Анны и вдохновлённо соврала:

– Раньше Рождество было весёлым. Потом родители затеяли спор на самый лучший рождественский домик и сделали эту трубу. Мы с братом пищали от восторга, когда Санта появлялся в камине.

– И ты решила вспомнить детские радости, но уже по-взрослому? Всё-таки, ты очень плохая девочка! Выбирай свой подарок!

Мой взгляд в нерешительности метался между носками.

Понятия не имею, что мог наложить в носки такой, как Лукас! Да всё что угодно!

Анальные пробки, прищепки, наручники…

– Второй от окна! – наугад выпалила я.

– Этот? Хорошо…

Санта снял носок с верёвки и запустил в него руку. Достал чёрный продолговатый предмет.

– Тебе повезло!

– Что это? – глупо спросила я.

– Не догадываешься?

Санта нажал на кнопку. Раздалось еле слышное жужжание прибора.

– Вибратор, крошка. И, кажется, я знаю, что мы будем с ним делать.

Мои щёки покраснели.

Мне двадцать девять лет. Я сменила не один прибор. Но всегда пользовалась ими наедине.

Никаких «мы»! Никаких третьих лиц! Только я, прибор и гарантированный оргазм.

Лукас воспользовался моим замешательством и подхватил меня на руки. Он хорошо ориентировался в доме и безошибочно угадал расположение спальни.

Лукас поставил меня на пол у кровати, потом лёгким нажатием на плечо заставил меня упасть спиной вперёд.

– Давай, крошка, раздвигай свои ножки…

Лукас согнул мои ноги в коленях и расставил максимально широко. Вложил прибор мне в ладонь.

Санта сел на кресло у кровати, прямо напротив моих широко разведённых ног.

– Хочу посмотреть, как ты делаешь свою киску мокрой. Начинай.

От хриплого мужского голоса по телу скользнул знакомый жар, сгустился комком внизу живота и… дальше ничего.

Я сжала пальцами прибор, но не сдвинула руку ни на миллиметр.

– Я жду! – нетерпеливо рыкнул Клаус. – Не говори, что ты не умеешь им пользоваться.

– Умею, – едва слышно ответила я.

– Тогда в чём дело, крошка?

– Выйди из комнаты. Можешь послушать меня за дверью, – предложила я.

– Нет!

– Может быть, хотя бы закроешь глаза? – обречённо прошептала я.

– Какого хрена, Мэрайя? – недовольно спросил Лукас.

Я свела ноги, услышав бурю возмущений.

Через мгновение мужчина возвышался надо мной, стоя рядом с кроватью.

Его голодный взгляд прогуливался по моему телу. Под влиянием дерзкого взгляда мои сосочки превратились в твёрдые камушки, натянув ткань туники.

– Ты хочешь секса, – констатировал очевидное Лукас.

Провёл ладонью по выступающему бугру на штанах.

– Я тоже. В чём проблема подразнить киску перед тем, как я войду в неё?

– Ты не понимаешь! – смутилась я и отбросила прибор. – Я не стану этого делать при посторонних.

– Свяжу. Отшлёпаю. Трахну. Буду пользовать тебя, как грязную шлюху, не заботясь о твоём удовольствии! – пригрозил Лукас.

– Верю, – вздохнула я и сжалась в комочек.

Лукас такой крупный мужчина! Он просто разорвёт на лоскуты мою ангельски девственную попку своим огромным членом.

Плохой Санта грязно выругался. Потом он поступил неожиданно. Прилёг рядом со мной на кровать и поцеловал плечо.

– Крошка, мы всего лишь играем. Я никого не насиловал и не собираюсь. Но…

Он нащупал прибор и включил его. Провёл головкой прибора по складочкам.

– Я очень сильно хочу посмотреть, как ты будешь ублажать себя.

– Я не могу…

Санта переключил скорость на приборе. Вибрирующая головка прибора двигалась со скоростью молнии.

Через несколько секунд мои бёдра мелко дрожали от сладостного предвкушения!

Удовольствие приливало без конца и делало меня влажной.

– Отлично. А теперь сожми его пальцами и приступай. Сама.

– Не могу-у-у-у! – выдохнула я.

Санта выключил прибор.

– Мне кажется, что за твоим отказом скрывается какая-то дерьмовая причина.

– Оу, ты решил поиграть в психолога? – саркастично спросила я, пряча за усмешкой стыд и стеснение.

– Я хочу поиграть с тобой в секс. А ты не даёшь мне. Неужели я зря потратил на тебя столько времени и усилий?

– Должно быть, рисковал собой, м?

Я повернулась на бок и погладила мышцы мужской груди, скользнула ниже, к прессу из нескольких твёрдых, идеально прокачанных кубиков.

– Роскошное тело, Лукас.

– Это роскошное тело хочет накрыть твоё не менее роскошное тело и потрахаться! Но ничего не случится, если ты мне не расскажешь, в чём дело.

Глава 12. Мария

Я уткнулась взглядом в мощную татуированную грудь Лукаса.

– Можно я не буду смотреть тебе в глаза?

– Ок, замётано, – легко согласился Лукас.

Я набрала полные лёгкие воздуха.

– Мои родители не всегда были успешны. В один из периодов жизни они были едва ли не нищими и жили впроголодь. Чтобы это не коснулось меня, они отправили меня в воскресную школу с проживанием при ней же. Мне тогда было лет одиннадцать. Девчонки постарше как-то шушукались, что очень приятно, когда трогаешь себя… там, внизу. Я общалась с ними и услышала этот разговор. Они все признались, что уже делали это и удивились, почему я ещё ни разу не пробовала. Мне хотелось выглядеть крутой среди подруг, бывших старше меня. Мне посоветовали сделать это в душе после занятий спортом. У нас был душ, в котором в одном помещении было только две лейки. Одна из них не работала. Я отправилась в душ и начала…

Я перевела дыхание. Мне было жутко стыдно рассказывать это.

– Продолжай…

Горячая ладонь Лукаса легла на плечо, поглаживая его.

– Я начала трогать и тереть себя. Ещё ничего не понимая и думая, что со мной что-то не так, потому что я ничего приятного не почувствовала. Именно за этим занятием меня застала воспитательница! Она обругала меня. Потом меня выставили развратницей и заставили прилюдно покаяться перед собранием учеников воскресной школы ипоклясться перед лицом господа больше не прикасаться к срамной плоти и не рукоблудничать. Оказалось, что девчонки специально позвали воспитательницу. Они просто зло подшутили надо мной. А моя жизнь в школе превратилась в то ещё испытание. Меня сторонились и обзывали, кидали записочки в рюкзак. Родителей, само собой, тоже вызвали в школу. О, это было ужасно! Мама не упрекнула меня, но сказала, что так трогать себя нельзя! В том же году мы переехали из крошечного городка на новое место. Было сложно, но мы справились. На новом месте меня никто не обзывал и не

знал эту грязную историю…

Лукас прочистил горло.

– Те девчонки поступили с тобой очень мерзко. Я бы налил им суперклея в волосы, пока они спали.

Я хихикнула, представив себе эту картину.

– Причина ясна. И с тех пор ты не мастурбируешь при посторонних? Ни при одном мужчине?

– Нет! – ответила я.

– Хм… Что ж. Я стану первым, – обрадовал меня Санта.

Глава 13. Мария

– Не думаю, что это хорошая идея, – пробормотала я.

Я чувствовала, что покраснела до самых кончиков ушей. Но ничего не могла с этим поделать.

– Закрой глаза, – попросил Санта.

Я охотно исполнила его просьбу. Горячее мужское дыхание коснулось моих губ.

На мгновение мне показалось, что он поцелует меня. Но Лукас отодвинулся и погладил мои пухлые губы пальцем.

– Я надеюсь, что у тебя нет проблем хотя бы с минетом? – усмехнулся он.

– Будут! – честно ответила я. – Твои девять с половиной дюймов ни за что не поместятся у меня в ротике.

– Посмотрим, – уклончиво ответил Санта. – Ты даже не представляешь, насколько вместительным и горячим окажется твой ротик, когда я приступлю к его растрахиванию под свой размер.

– У меня обычная глотка. Я не йог.

– Меньше разговор, больше дела! – рыкнул Лукас.

Послышалось лёгкое жужжание вибратора.

Санта ласково приставил прибор к моей киске и начал водить им по нежным складочкам. Уделил внимание и трепетному бугорку.

– Раскрой ладонь, – потребовал Лукас.

– Чёрт!

– Немедленно, – с нажимом произнёс Санта и добавил чуть мягче. – Мы сделаем это вдвоём. Чисто технически, это будет петтинг с моей стороны. Но мы начнём ласкать твою киску прибором.

Лукас едва ли насильно вложил вибратор в мою ладонь и сжал пальцы. Крепко. У меня не получилось избавиться от вибратора.

Продолжая надавливать, Лукас заставил меня прикоснуться головкой прибора к себе.

Вибрация была приятной и возбуждающей. Удовольствие возникало прямо под кожей и завоёвывало моё тело, дюйм за дюймом.

По вискам заструился холодный пот. Меня вдруг накрыло волной стыда.

Лукас словно почувствовал моё настроение. Свободной рукой он задрал мою тунику и накрыл ртом соски.

Посасывающие движения вновь вернули меня на волну возбуждения.

Я почувствовала негу и блаженство.

– Ты красивая, – хриплым шёпотом произнёс Лукас.

Я дёрнулась от его слов.

– Не открывай глаза. Продолжай водить пальцами. Я делаю это вместе с тобой.

Лукас усилил нажим, заставив головку прибора погрузиться в дырочку, жаждавшую большего, чем простые поглаживания.

– Мне нравится смотреть. Ты раскрываешься. Становишься влажной… Трепетной. Чуткой… Отзывчивой. Ещё более красивой. Ты можешь сделать это быстрее?

Я простонала вслух.

– Можешь?

– Могу-у-у-у! – подтвердила я и подмахнула бёдрами навстречу вибратору.

– Умница. Послушная девочка с самой голодной киской…

Лукас медленно разжал пальцы и начал ласкать мой клитор.

– Вот так, да. Двигай сама. Делай что хочешь. Не стесняйся.

– Тебе нравится?

Моя воля плавилась. Я была уже сильно возбуждена и текла.

Смазка стекала по складочкам. Но мне уже хотелось большего, чем прикосновения механического прибора.

– Мне очень нравится! У меня в штанах настоящий пожар! – признался Лукас голосом, от которого градус возбуждения начал зашкаливать.

Ещё немного – и мой внутренний термометр не выдержит, а ртуть в нём закипит!

– Я не хочу прибор! Хочу твои пальцы… – пожаловалась я.

– Давай я его выключу.

Лукас отшвырнул в сторону вибратор и подразнил киску, нырнув в неё двумя пальцами.

– Ещё! – капризно выдохнула я.

– Нет. Заслужи. Приласкай свою киску пальчиками…

Послышался шорох. Клаус переместился. Я без его разрешения открыла глаза.

Лукас раздевался, стоя у кровати. Его мощный член подскочил до самого пупка. Санта развернулся в мою сторону.

Сел на кресло, широко расставив ноги.

– Давай, крошка! Я хочу посмотреть, как ты кончишь от самой себя.

Глава 14. Лукас

Не помню, чтобы кто-то действовал на меня таким образом, как Мэрайя.

Она возбуждает меня так, что сперма переполняет яйца, и они вот-вот грозят лопнуть от напряжения.

Мэрайя меня дико, по животному возбуждает. Но в то же время мне не хочется действовать на одних инстинктах. Она крошечная и трогательная.

Несмотря на то что Мэрайя настроена воинственно, мне не составит большого труда сломить её сопротивление.

Меня, чёрт побери, переполняет злостью!

Не помню, сколько ей лет, хоть приятель и говорил мне о возрасте. Малышке лет двадцать пять, не меньше!

И за это время ни одному козлу не удалось показать ей, что доставлять удовольствие самой себе при мужчине – это очень сексуально?

Когда ты видишь, что женщина раскрыта для тебя, когда ты слышишь, как её пальчики шалят во влажной, хлюпающей щёлочке, тебя переполняют эмоции.

Потому что она раскрыта для тебя, показывают свою красоту и эротичность, показывает самое сокровенное.

И я, блядь, хочу убить того мудака, которому достанется это сочное тело малышки!

Я не имею на это никаких прав, но чувствую, как меня уже сжигает ревностью!

Я даже не подозревал, что способен испытывать такие эмоции.

Яростные, сильные и штормовые, как ураган.

Я отодвигаюсь на кресле.

– Ласкай себя, малышка. Трахни свою дырочку для меня. Шире ножки в стороны!

Я наблюдаю.

Я подсказываю ей, как нужно делать. В то время как мой парень давно готов к бою. Трахаться, врезаться до упора в узкую влажную щель.

Головка члена налилась кровью и потекла смазкой. Я сжал член в кулаке. Смотрел, как Мэрайя ласкает своё тело.

Красотка быстро скользила пальчиками между стройных ножек.

Она покручивала сладкий бугорок клитора, обводила дырочку и замирала, не решаясь сделать последний шаг при мне.

На лбу и на висках выступили крупные капли пота. Я ожесточённо двигал пальцами по своему каменному стояку и постанывал, глядя на Мэрайю.

Тонкие пальчики с бордовым маникюром порхают над клитором, обводят нежно-розовые складочки, блестящие от смазки.

– Раздвинь складочки пальцами второй руки… – командую я. – Подразни себя немножко, погладь киску, поласкай её…

Пальцы моей руки нещадно быстро движутся по стволу члена.

Очень быстро. Обнажая крупную головку. До предела.

Вверх-вниз, вверх-вниз! Ещё. Ещё… Ещё…

– Давай, крошка. Раздвинь складочки и потрогай себя…

Она послушно выполнила мою просьбу.

– Ты мокрая? Течёшь?

– Да, – простонала я.

И внезапно быстро без подсказки ввела внутрь киски пальчики.

Я не выдержал и гортанно застонал ускоряясь.

– Давай! Не останавливайся!

Я пристально наблюдал за тем, как она ублажает себя. Её пальцы то ныряли в узкую, розовую дырочку, то выходили из неё.

Идеальная, твою мать!

И этот раз у неё первый… Я едва не выстреливаю спермой себе в кулак.

Притормози, приятель! Надо передохнуть.

– Лука-а-а-ас! – стонет она и кончает, сводит бёдра вместе и трясётся от сильного оргазма.

– Да, малышка! Мне понравилось смотреть на тебя. А тебе понравилось трахать свою киску для меня?

Мэрайя кивнула, переводя учащённое дыхание.

– Вслух! – потребовал я.

– Понравилось, – тихо призналась Мэрайя. – Я никогда раньше не делала это при посторонних.

– Я первый, – самодовольно заявил я.

– Да! – выдыхает Мэрайя.

Я обвожу взглядом её всю.

Кукольное личико. Точёное, сочное тело. Узкая талия и пышная, крепкая грудь.

Малышке не помешает набрать вес. Тогда вид её круглой попки будет устраивать непроизвольную эякуляцию у всех мужчин в радиусе нескольких футов вокруг.

– Первый…

Поднимаюсь на кровать и склоняю лицо, наблюдая, как её киска исторгает влагу.

Перевожу взгляд на пухлые губы красотки.

– В чём я ещё буду первым? Ты не девственница. Но может быть, твоей попки ещё не касался член другого мужчины? М-м-м?

Внешне я спокоен, как озеро в родной деревеньке Норвегии, откуда я родом.

Но внутри меня кипит вулкан нетерпения.

Я смотрю на плотно сомкнутые губы Мэрайи и жду её ответа.

Клянусь, если она скажет, что её ещё ни разу не трахали в попку, я устрою ей такой нежный и приятный вводный курс анального секса, что потом она будет сама насаживаться на мой член и прыгать на нём, как заведённая!

– Я хотела попробовать однажды. Но едва он дотронулся, как я жутко испугалась, – призналась Мэрайя.

Внутри меня резко разорвался фейерверк радости.

Да, Клаус! Да-а-а-а-а!

Впервые я понял футболистов, которые в порыве радости натягивают футболку на голову и бегут вдоль кромки поля, вопя во всю глотку!

Сейчас мне хотелось сделать точно так же.

Но вместо этого я сдержанно кивнул.

– Значит, готовься. Я научу тебя ловить кайф от того, как мой член будет скользить в тоннеле твоей сладкой попки.

– Иисусе! – выдыхает Мэрайя, откровенно пялясь на мой член.

Явно представляет, как я загоняю этот длинный состав в неё, и бледнеет.

– Не бойся, красотка. Я начну теребить и разрабатывать твою дырочку пальчиком, потом вставлю игрушку. И только потом… сделаю её своей.

– Потом! – быстро выпаливает Мэрайя.

– Да. Я займусь ей позднее. Здесь нужен основательный и неторопливый подход. Понятно?

– Да, гуру секса! – насмешливо фыркает Мэрайя.

Я заламываю бровь.

– В чём дело, крошка? Сомневаешься во мне?

– Не сомневаюсь. Я уже получила такое количество крышесносных оргазмов, что каждый из них могу записать в дневник одним словом…

– Охренительно?

– Рай, – возражает Мэрайя.

– Согласен. А теперь раздвинь створки своего рая. Мой парень тоже хочет испытать блаженство.

Мэрайя улыбается, а потом садится на кровати.

– Нет! Презерватив, Лукас! Немедленно надень его!

– Что? – смеюсь я.

– Первый раз ты трахнул меня без защиты, – поясняет Мэрайя.

– Детка, я хорошо контролирую себя. Я выйду из тебя и кончу на твой животик.

– Нет!

– Боишься залететь?

– Я принимаю противозачаточные таблетки, – возражает Мэрайя.

Ох, блядь, зря она это сказала!

Я сразу же захотел кончить в её киску, наполнить спермой так, чтобы вытекала по розовым складкам и по внутренней стороне бедра.

– Тогда в чём дело?

– То есть ты не догадываешься?

Мэрайя поправляет тунику и смотрит на меня таким взглядом.

Не могу подобрать слов. Наверное, таким взглядом смотрят стервы-училки на нерадивого ученика.

Но в отличие от других стерв, Мэрайя мила собой и дико сексапильна.

Так что я представляю её в строгой юбке-карандаш.

Без трусиков.

В белой блузке.

Без бюстгальтера.

Я сглатываю слюну.

Кажется, я знаю, в какую игру обязательно поиграю с ней этой ночью.

– Ты незнаком мне, Лукас! Я не хочу подцепить от тебя букет неизвестно каких болезней! – возмущается Мэрайя.

– Эй, а вот это уже обидно. Я здоров как бык!

– То, что ты огромен, как бык, понятно сразу. Но я всё равно сомневаюсь насчёт твоего здоровья.

Слова Мэрайи, конечно, правдивы и логичны. Но мне обидно, что она брезгует моим членом, думая о болезнях.

– Это обычная и нормальная практика! – говорит Мэрайя, пряча взгляд.

Наверное, она поняла, что я ох, как недоволен, и пытается не накалять обстановку.

А я распалён до невозможности, как раскалённая докрасна печь.

– Презерватив?

– Да!

– Хорошо! Они у меня есть! Я и в первый раз не собирался иметь твою щель без защиты. Но ты сама потекла и оказалась чересчур готовой к сексу, – бросаю напоследок.

Выхожу, хлопая дверью. Как бы не вырвать дверь к хренам! Чертыхаюсь.

Несусь вихрем в гостиную. Хватаю свой мешок и за считаные мгновения достигаю спальни.

– Тебе нужны резинки? – грубо спрашиваю я.

Толкаю Мэрайю спиной на кровать и высыпаю ворох фольгированных пакетиков сверху. Отбрасываю мешок.

– Выбирай любой!

Подхожу к кровати и провожу по стояку пальцами.

– Натянешь резинку на мой член сама? Или научить тебя?

Глава 15. Лукас

– Это всё для меня? – спрашивает Мэрайя.

– Да. Пошевеливайся! – грубо говорю я. – Выбирай на свой вкус. Клубника, банан, малинка. С шипами или…

– Простой!

Мэрайя начинает перебирать фольгированные пакетики.

Моё терпение перегорает за считаные секунды. Я хватаю первый попавшийся кондом и растягиваю латекс по стволу.

Действую быстро и резко, уверенно. Потом сдёргиваю с девчонки тунику и срываю вниз один из гольфов.

– Пусть болтается, – прошу я.

Взбираюсь на кровать.

– Тут же полно презервативов! Их надо убрать!

– Они тебя кусают, что ли? – злюсь я.

Зачем я развёл нежности с этой тёлкой?! Она хотела отвязного секса! Она его и получит.

Надо придерживаться первоначального плана, а не корчить из себя доморощенного психолога.

Избавь от страхов, раскрепости её женственность и сексуальность.

Да плевать я хотел на всё это! И на её мнение тоже!

Секс. Грубый. Жёсткий и быстрый секс! Всё. На этом закончим.

Мэрайя приглашающе распахивает ножки, маня меня своей розовой щёлочкой. Но я не устремляюсь вперёд. Я поступаю иначе.

Я подхватываю её ноги и закидываю себе на плечи, наклоняюсь и одним толчком вбиваюсь на всю глубину.

Мэрайя кричит громко и протяжно. Ничего, привыкнет.

– Нравится? – хрипло спрашиваю я и начинаю двигаться.

Растрахаю её щель под себя.

Извини, детка, но у моего бурильного аппарата большая насадка. Я продолблю твою дырочку, как следует!

– Лукас! О боже, Лука-а-а-а-ас! – выкрикивала Мэрайя.

Я вколачивался в неё без устали, словно скоростной автомат. Я дико хотел кончить. Мои яйца грозились лопнуть в любой момент от спермы, переполнявшей их.

Я ласкал эту коварную сучку и ждал её оргазмов. Преданно, как пёс. Я вообще на хрен не должен думать о её удовольствии.

– Тебе хорошо? – прорычал я, всаживая ей до упора.

– Я потом не смогу ходить! – едва ли не прорыдала Мэрайя.

Стенки её киски сжимались вокруг моего члена.

Быстро и жадно… Мощно…

– Сможешь! – пообещал я.

Потом просунул руку между нашими телами, нащупал бугорок клитора и нажал на него пальцами. Несколько осторожных движений – и он ожил под моими пальцами, став большим и пульсирующим.

Та самая волшебная кнопочка. Я гладил и теребил её. Продолжал врезаться членом до упора в тугую киску.

Я постепенно наращивал темп, пока не вышел на одну скорость с толчками члена.

– Давай, малышка! Сожми меня посильнее! Кончи…

Я ждал её сильных судорог и влажной дрожи. Я хотел почувствовать её оргазм. И через мгновение она сильно и туго сжала мой ствол стенками своей киски!

– Кончаешь, Мэрайя?

– Да! – выкрикнула она.

Мэрайя извивалась подо мной, как мурена.

– Хорошая девочка! Но я хочу твой повторный оргазм.

– Я не смогу, – пролепетала она.

– Что? Ты бросаешь мне вызов? – рассмеялся я, чувствуя, как мои яйца звенят от напряжения.

Я заставил себя притормозить на несколько секунд. Но потом начал с того же места, на котором остановился.

Ноги Мэрайи на моих плечах дрожали. Угол проникновения был очень глубоким.

Я вновь начал двигаться. Я снова завоёвывал территорию её тугой киски.

Я чувствовал, как Мэрайя расслабляется, становится податливой и мягкой. Нежной самочкой, готовой для нового раунда секса.

О да, малышка очень голодная и жадная штучка!

Она взяла короткую передышку. Но только для того, чтобы вновь начать голодно и призывно сжиматься…

Сжиматься вокруг моего толстого члена.

Я начал таранить её быстрее. Влажные звуки шлёпающейся плоти были жутко порочными и развратными.

Они подстёгивали меня ускориться!

– Лукас! Я скоро кончу-у-у… – простонала она.

Я стиснул зубы и трахал девушку всё сильнее и быстрее, чем когда-либо.

Её киска сжалась, захватив мой член в сладостный капкан внезапного оргазма. Я яростно всадил в неё член в последний раз.

– Мэрайя! – прорычал я.

Мой член дёргался в ней. Вены качали кровь на бешеной скорости и пульсировали, когда я скользил членом внутрь и наружу.

Мой член готов был выстрелить струёй.

Оргазм обжёг меня изнутри. Сперма вырывалась толчками. И если бы не резинка, я бы накачал её киску под завязку.

Я хрипло стонал замедляясь.

Потом рухнул на кровать рядом с ней.

Мы тяжело дышали.

Под нами были рассыпаны пакетики с презервативами.

Мне было лень даже пошевелить пальцем. Мэрайя лежала без движения и счастливо улыбалась.

Но в этот момент мы услышали, как в дверь кто-то настойчиво звонит.

Глава 16. Мария

Крышесносный секс и сочный оргазм…

Ощущения самые невероятные. Таких я ещё ни разу в жизни не испытывала. Я даже не злюсь на Лукаса.

Хотя поначалу его реакция на просьбу надеть презерватив оказалась неоднозначной.

Лукас выглядел так, как будто он оскорбился.

Конечно, в первый раз он поимел меня без защиты. И если этот здоровяк чем-то болен, то он уже наградил меня букетом болезней.

Надеюсь, что этого не произошло. Но в любом случае я пойду и сделаю обследование после этих горячих предрождественских каникул в обществе незнакомца Санты.

Но после оргазма мои тревожные мысли испарились.

Лукас лежал рядом и так же тяжело дышал. Неизвестным образом моя голова оказалась на его плече.

Внезапно я… поняла, что никогда мне не было так хорошо. Лукас не спешит подняться и бежать в душ. Я не могу пошевелить и пальцем.

Мы оба жадно и тяжело дышим, вдыхая воздух, полный влажных и порочных ароматов нашего пота и секса. Самый лучший в мире аромат. Один на двоих.

Но внезапно в дверь домика кто-то начал звонить. Я подпрыгнула на кровати.

Иисус и дева Мария, кто бы это мог быть?

Может быть, Анна вернулась? Может быть, соседи Анны заглянули к ним в гости?

– Ты ждёшь кого-то в гости? – ленивым голосом спросил Санта.

– Нет! – ответила я и тут же похолодела от страха.

Морозом пробрало так, что, казалось, даже на глотке, заискрился иней.

Вдруг это Кевин? Вдруг он решил сделать мне сюрприз и приехать пораньше?

Надо срочно что-то делать! Но для начала выяснить, кто же решил навестить меня поздним, очень поздним вечером!

– Тогда лежи, – вяло пробормотал Лукас, удерживая меня на месте.

– Нет! Мне нужно посмотрю, кто там!

Я торопливо собрала растрепавшиеся волосы в хвост. Потом натянула просторные спортивные штаны и свитшот.

Надеялась, что моё выражение лица не выдаёт, чем я только что занималась. Но потом взглянула в зеркало.

Я выглядела так, словно принимала самое активное участие в родео.

Отчасти это правда.

Плохой Санта решил устроить невероятно горячие и продолжительные скачки. На всех плоскостях и во всех доступных позах.

Некто незваный гость настойчиво звонил. Я нахлобучила пуховик и шапку.

– Кто там? – громко спросила я.

– Это я, Шерил! Я ваша соседка! – громко ответила Шерил.

От страха я икнула.

Я с чего-то решила, что Шерил узнала о Санте.

О мужчине, который попал не в её домик, но в мой.

Узнала и пришла… забрать его.

Забрать свой Огромный и невероятно Горячий Рождественский Подарок.

– Анна! Анна, открой, пожалуйста! – забарабанила по двери Шерил. – Я очень спешу и не задержу тебя.

– Я не Анна, – смогла выдавить я из себя.

Потом сжала зубы покрепче и вышла. Но на всякий случай я прихватила бейсбольную биту сына своей подруги.

На улице я сразу же зажмурилась. Была сильная метель, и ворох снежинок сразу же попал мне в лицо.

– Привет! – широко улыбнулась мне Шерил.

Она стояла на пороге домика моей подруги и приветливо махнула мне рукой. В принципе, она была симпатичной и держалась мило и дружелюбно.

Но именно она заказала того Санту, который только что нашпиговал мою киску качественными оргазмами.

Так что извини, милочка, но пока я не выдою этого здоровяка, я его не отпущу.

Потом сделаю вид, что ничего не было, а горячая ночь с незнакомцем мне просто приснилась.

Но до наступления этого момента я собираюсь оторваться по полной программе.

– Ой, ты точно не Анна!

Шерил перевела взгляд с моего лица на биту и нервно усмехнулась.

– Я не грабитель!

– Надеюсь, что это так, – ответила я и решила поздороваться. – Привет.

– Я думала, что Анна со своей семьёй, как обычно, приехали на Рождество.

– Нет. Анна уехала.

– А ты?…

– Я её подруга. Буду в этом домике отмечать Рождество.

Шерил кивнула и потёрла варежкой покрасневший нос.

– Ясно. Но бита тебе не нужна, честное слово.

– Домик стоит в глуши, – объяснила я. – Иногда лучше обезопасить себя.

– Да. Верно. Живописная местность, но глушь ужасная!

Я нетерпеливо вздохнула. Шерил была болтушкой.

– Кажется, ты говорила, что жутко спешишь? – не очень дружелюбно напомнила я.

– Да-да, – закивала Шерил. – Я спешу! Но попала в неприятность. У тебя есть бензин?

– Что?

– Ох, такая глупость! Я спешу на уик-энд, – Шерил хихикнула. – Особенный уик-энд в домик своих родителей. Я жду одного особенного гостя…

– Кажется, ты говорила про бензин? – начала раздражаться я.

– Про бензин! Но всё это жутко взаимосвязано! Я спешу из города. А здесь такая глушь, что проще всего добраться на снегоходе. Я была уверена, что заправила полный бак! Стрелочка показывала, что всё в порядке. Но оказалось, что датчик топлива неисправен. Потому что в баке ни капли бензина, а стрелочка показывает, что бак залит под завязку. Понимаешь? Ой, да я лучше тебе покажу!

Шерил схватила меня под локоть и повела прочь.

Я надела лёгкие полусапожки, которые к тому же не застегнула до конца. Мои ноги сразу же утонули в снегу.

Глава 17. Мария

– Здесь недалеко! Всего несколько минут! – бодро заявила Шерил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/allen_samanta/plohoy-santa

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить